

СЕРЬЕЗНОСТЬ, ПОИСК, РИСК

Подводя итоги гастролей Волгоградского театрального коллектива в нашей области, хочется рассказать о творческих поисках театра в двух неразрывно связанных друг с другом компонентах опереточного спектакля — танце и музыке. Именно поэтому мы предлагаем вашему вниманию прощальную беседу с балетмейстером Волгоградского театра музыкальной комедии

Ставским и дирижером Ю. Л. Милушкиным. В сущности обе беседы были проведены в разное время, но единомыслие, «созвучность» этих двух людей, так тесно связанных друг с другом в практической театральной работе, послужили поводом к тому, чтобы они говорили вместе. О своем жанре, о специфике своей работы, о достигнутом, о планах и мечтах.

МИЛУШКИН: Даже если можно так сказать, — посерьезнела. Появился умный сюжет, герои, интересные как личности. Тема патриотизма, борьба за высокие идеалы, серьезные нравственные проблемы. Творчество в этом ключе требует времени и от балетмейстера. Теперь танцы в оперетте — это не просто «ставские номера», как это было прежде. Время, мысли авторов пьесы и музыки, идейная концепция, режиссерский замысел — все это не должно ускользнуть из поля зрения балетмейстера. Например, вспомните, сколько цыганских танцев в наших спектаклях. К каждому из них я старался подойти не как к цыганскому танцу вообще, а с учетом индивидуальных условий спектакля. Вот и получилось, что цыганский в оперетте «Цыганская любовь» — воплощение мира цыганских страстей, ревности, вольных порывов. Он неудержимый, стремительный, насыщен бытовыми деталями, очень конкретен. А в «Мечтателях» — романтизированное, лирически окрашенное видение цыганского табора. Нега, идеальное представление о красоте и гармонии жизни, чистые, пылкие чувства, — вот что хотелось мне показать в этом танце.

МИЛУШКИН: Нужно сказать, что к балетной музыке старые композиторы относились недостаточно серьезно. Зачастую вообще нельзя установить, какая музыка к танцам была в

первоначальном варианте спектакля. Танцевальная музыка кочевала из оператты в оперетту, и часто ставские номера были настолько чужды общему стилю спектакля, что конечно уже не приходилось говорить о связи отдельных танцев в общей его концепции. Сейчас, встречаясь с подобной музыкой, нам приходится долго с ней возиться, менять гармонию, переоркестровывать, пока танец не станет естественным компонентом музыкальной ткани спектакля.

Конечно, мы не смогли бы исполнить многие наши замыслы в области музыкальной, не будь у нас в театре достаточной величины оркестра. Хотя я, как любой заинтересованный в своем деле человек, конечно же, мечтаю еще о многом. И о том, чтобы оркестровое помещение позволяло работать оркестру в полном составе, свободно, без тесноты, и об идеальной акустике, и о хорошей музыке в достаточном количестве. Ее нужно искать. Плодотворное сотрудничество театра с волгоградским композитором В. Семеновым (недавно на всесоюзном конкурсе на лучший музыкальный спектакль в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина композитор удостоен диплома II степени за музыку к спектаклю «Лира и меч») говорит само за себя. Нужно искать и других молодых, пусть еще никому не известных авторов.

СТАВСКИЙ: Поиски нового в нашем балетном коллективе не ограничиваются работой в жанре оперетты. Высшим продвижением танцевального мастерства есть и будет балет. У нас балетный коллектив состоит из танцовщиков с законченным хореографическим образованием. Поэтому мы смогли осуществить постановки и чисто балетных спектаклей, таких как «Снежная королева», «Красный мак», «Эсмеральда». Это была интересная работа и благодарная — был успех у зрителей. Сейчас я мечтаю о постановке еще одного спектакля-балета «Гайавата» по мотивам песни о «Гайавате» Лонгфелло с музыкой Виталия Беренкова. Не думаю, что буду делать уклон к экзотике, хотя велик соблазн ярких красок в одежде, природе индейцев. Мне хочется рассказать о другом. О том, как в результате разрозненных действий и вражды между отдельными племенами великолепный народ, сильный, красивый, благородный, не смог устоять перед завоевателями.

Стало модным, а в последнее время приобрело характер критического штампа говорить о «коллективе единомышленников», «коллективе энтузиастов». Но именно эти определения наиболее точно характеризуют, с одной стороны, творческие взаимоотношения внутри коллектива Волгоградского театра музыкальной комедии, с другой стороны, — взаимоотношения этого театра с репертуаром

Л. БУТЮГИНА.